

Человек есть образ

Риторическая аргументация у Антония Сурожского

© И. В. АННЕНКОВА,
доктор филологических наук,
© В. О. ЯРОВИКОВА

В статье рассматривается аргументация через образ человека в проповедях митрополита Антония Сурожского.

Ключевые слова: митрополит Антоний Сурожский, христианская проповедь, образ человека, способы аргументации, симфония дискурсов.

Личность митрополита Антония Сурожского (в миру Андрей Борисович Блум) сегодня хорошо известна российским читателям. Богослов, незаурядный оратор, проповедник православного христианства, он вошел в нашу жизнь очень естественно, не нарушая нашей свободы, тихо и с любовью. Его слово о Боге – это слово человека, пережившего тот опыт, которым он делится с читателем и слушателем, опыт человека, прошедшего путь от неверия – к глубокой и деятельной вере. А путь этот был не прост.

Митрополит Антоний родился 19 июня 1914 года в Лозанне (Швейцария) в семье русского дипломата. После 1917 года семья оказалась в эмиграции. Жизнь мальчика протекала вне церкви, и, как многие молодые люди, он был настроен довольно скептически по отношению к Богу. Решив удостовериться в своей правоте, он открыл Евангелие, самое короткое и простое, как ему казалось, – Евангелие от Марка. Но эта простота оказалась спасительной для души подростка: слово Божие проникло в самое сердце Андрея, он открыл для себя Бога и окончательно понял, что Бог есть! С тех пор он уже не мыслил своей жизни вне церкви. Деятельная натура жаждала проповедовать. Но служение ближнему началось для митрополита не в качестве целителя душ, а в качестве целителя болезней телесных: после средней школы Андрей Блум поступил на биологический и медицинский факультеты Сорбонны. В самом начале Второй мировой войны, уже в сентябре 1939 года, он уходит на фронт хирургом французской армии. Но сначала (10 сентября) тайно приносит монашеские обеты. В апреле 1943 года принимает монашеский постриг. Его врачебная практика длилась до 1948 года, пока он окончательно не почувствовал призыв к священству. Именно в 1948 году его рукополагают в иеромонаха и направляют на пастырское служение в Англию.

За годы служения митрополита Антония в Великобритании единственный приход, объединявший малочисленную группу эмигрантов из России, превратился в многонациональную епархию. В октябре 1962 года на Британских островах была образована Сурожская епархия в рамках Западноевропейского экзархата Московской Патриархии, на которую и был назначен с возведением в сан епископа иеромонах Антоний. 27 января 1966 года его возвели в сан митрополита, а в 1974 году он уже освободил кафедру, чтобы целиком посвятить себя апостольской миссии проповеди Евангелия. Это был самый известный для нас период жизни митрополита Антония. Он выступал на радио, он стал почетным доктором богословия Кембриджского университета, Московской и Киевской духовных академий, его беседы-экспромты с молодежью на русском и английском языках записывали на магнитофонную ленту и распространяли по всему миру, в том числе и на территории Советского Союза. 4 августа 2003 года митрополит Антоний Сурожский скончался в Лондоне от тяжелого онкологического заболевания.

После «перестройки» его выступления, проповеди, беседы стали издаваться огромными тиражами на его исторической родине – в России. И нет такого человека, душа которого не потянулась бы к этому пастырю, не почувствовала бы искреннюю любовь к себе, любовь, которой дышит каждое слово владыки. Что же так притягивает нас к этой личности? Что делает его, казалось бы, простую речь такой проникновенной? Ведь он говорит о сложных вещах: о Боге, о тайне спасения

или гибели души, о смерти, о жизни вечной. Люди так давно бьются над этими вопросами... Не каждый пастырь может достучаться до сердец своих прихожан даже в беседе с глазу на глаз... А здесь – неведомый нам человек, далекий в пространстве, а теперь и во времени, все дальше уходящий от нас в Вечность...

Не побоимся сказать, что сила слова митрополита Антония – в его особенном отношении к человеку. Да, в центре его проповедей – Бог. Но не как абстракция, не как высшая сила, а как самый близкий человеку Друг: сам ставший Человеком, испытывавший на себе голод, изнуряющую жару и знойную стужу, претерпевший предательство, несправедливые оскорбления и издевательства, оболганный и оклеветанный, отдавший свою жизнь за каждого из тех, кто когда-либо родился или родится на земле. Святость любого человека как образа Божьего – вот что пытался до нас донести митрополит Антоний Сурожский.

Попробуем разобраться в технике той аргументации, которую использовал этот проповедник.

Традиционно христианская церковная проповедь считается образцом убеждающей речи. Она всегда была призвана не только рассказать о нормах поведения христианина на примере сюжетов священного писания или жизнеописаний подвижников христианства, но и *убедить* слушателя поступать сообразно этим нормам. А убеждающая речь – это всегда речь аргументационная. «Риторическая аргументация шире, чем логическая. Логические (то есть “квазилогические”) аргументы не являются единственно возможными при обосновании тезиса. Риторика рассматривает и систематизирует другие средства убеждения, например, частные случаи, на которые можно ссылаться как на пример или образец, а также аналогию, которая помогает нам прояснить, сделать более заметными какие-то стороны объекта. Естественно, такие средства не могут считаться логическими» [1].

Современная парадигма аргументации представлена в отечественной науке трудами таких ученых, как А.А. Волков, Г.Г. Хазагеров, В.П. Москвин, А.А. Ивин и др. У каждого из авторов есть свои предпочтения в типологизации аргументов, но в целом, все они ориентируются на античные риторические учения, восходящие к Аристотелю и Квинтилиану. Особенностью не только учения об аргументации, но и всей риторики всегда было особое внимание к человеку: риторика – единственная из всех филологических дисциплин, обращающаяся к личности говорящего или пишущего, т. е. к личности автора и к личности слушателя или читателя с этических позиций. Этическая компонента риторики – один из квантов оценки речи, нравственной позиции оратора и аудитории, нравственных ориентиров всех участников коммуникации. Даже предмет речи оценивается риторикой в этических координатах. Вот почему в риторике есть такие классы аргументов, как аргумент к человеку или

аргумент к личному авторитету. Во многом именно этим обусловлено и существование системы риторических образов, ядром которой, помимо образа предмета, можно считать образ ратора, образ оппонента и образ аудитории, т.е. образы людей.

В проповедях митрополита Антония Сурожского образ человека наиболее часто используется в рамках контекстуальных, а не общезначимых (универсальных) способов аргументации. Это обосновано в первую очередь тем, что контекстуальные способы аргументации, согласно А.А. Ивину, основаны на ссылке к вере, авторитетам, традиции. Именно контекстуальная аргументация наиболее репрезентативна для религиозного дискурса, поскольку ретроспектива, обращение к прецедентным текстам – основа для большинства текстов религиозного дискурса. Более того, именно *аргументация в контексте свидетельства о Боге* (ссылка на священные тексты, на жития святых, на опыт церкви как сообщества людей) для религиозного дискурса является базовой.

Митрополит Антоний активно использовал и теоретические (с акцентом на богословские рассуждения), и эмпирические (с отсылкой к опыту воцерковленных людей) способы аргументации.

Примером эмпирического способа аргументации может стать проповедь об архимандрите Афанасии (Нечаеве), духовнике митрополита. Эта проповедь начинается так: «Вот эту свободу мне удалось видеть один раз, выраженной в целой, пусть относительно короткой жизни, около шестидесяти лет, человека; не только в одно мгновение его жизни. Не знаю – может быть, не следовало бы говорить о человеке, который, как будто, не имеет вселенского значения, который слишком связан для меня со всей моей жизнью; но мне сегодня *хочется* о нем сказать... Я первый раз его встретил, когда мне было семнадцать лет» [2].

Примером теоретической аргументации может стать любая из проповедей о двойственной природе Христа, поскольку содержит в себе рассуждение, опирающееся на христианские догматы. Цель подобных проповедей – с помощью такого рассуждения заставить людей задуматься над фундаментальными религиозно-антропософскими вопросами. Например, мысль о том, что самый подлинный человек – Спаситель, встречается в труде митрополита Антония под названием «О путях веры», в котором он ссылается на святителя Иоанна Златоуста, рассуждающего о человеческой сущности: «Святой Иоанн Златоуст советует: если вы хотите узнать, что такое человек, не поднимайте глаз к престолам царей и вельмож; вознеситесь взором к Престолу Божию, и вы увидите Человека, сидящего во славе... Единственный Человек, Который полностью, совершенно Человек, это Господь Иисус Христос, потому что в Нем полнота Божества обитала телесно, потому что сама Его телесность пронизана Божеством, потому что Он Бого-Человек; и это – наше призвание» [3].

Или вот еще цитата из его книги «Ступени» (сборник бесед о христианстве, записанных учениками проповедника с его слов): «А что такое человеческое звание? Я повторю: посмотри на Христа. Он единственный в истории человечества, в полном смысле слова Человек, который так велик, так прозрачен, так открыт Богу, что Бог и Он сливаются в одно, соединяются в одно без того, чтобы человек перестал быть человеком» [4]. На основе христианского догмата о богочеловеческой природе Христа, являющегося тезисом аргумента, проповедник аргументирует: Иисус Христос – настолько великий и открытый Богу Человек, что сливается с Богом. Демонстрацией выступает следующая мысль: коль скоро Иисус Христос способен слиться с Богом, соединив два мира – тварный и Небесный, то все мы должны стремиться в своей жизни к этому идеалу.

Если теоретические способы аргументации можно отнести к логическим, то эмпирические – это исключительно риторические аргументы. Ссылки на частные случаи из жизни людей, переживших религиозный опыт Богообщения, – один из излюбленных приемов митрополита Антония. Пр процитируем еще одну проповедь из цикла «Проповеди и беседы», посвященную архимандриту Афанасию (Нечаеву): «Удивительного смирения был человек. Вспоминается одно собрание; кто-то его ругал, злословил, обзывал оскорбительными словами; он сидел, даже головы не повернул. А выходя, он мне говорит: “Какой это дивный человек! И сколько у него должно быть подлинной любви, чтобы он мог с такой беззастенчивостью и прямоотой говорить мне правду в лицо”. И не смутился – только смирился» [2].

Интересно проследить отношение митрополита Антония к такому типу доказательств, как искусственные доказательства, которые в риториках часто разграничиваются с доказательствами естественными: «Естественные доказательства – это показания свидетелей, документы, то есть все то, что удостоверено людьми благодаря тому, что они видели или слышали. Искусственные доказательства определить несколько труднее, поскольку они представляют собой все доказательства, которые не являются естественными. Так называют доказательства, которые так или иначе связаны с необходимостью рассуждать» [1].

Примеры естественного доказательства содержатся в любой из проповедей митрополита Антония, в которых трактуется Евангелие, поскольку Евангелие является свидетельством о жизни Христа, записью его слов и поступков.

А вот на искусственных доказательствах следует остановиться чуть подробнее. Искусственных доказательств, согласно Аристотелю, существует три вида – этические аргументы, зависящие от характера говорящего (их соотносят с этосом, или «нравами»), чувственные аргументы, зависящие от настроения слушателей (их соотносят с пафосом, или

«страстями»), и логические доказательства, зависящие от самой речи, или, точнее, от структуры предметного мира, с которой речь соотносится (они соотносимы с логосом, или «аргументами» в собственном смысле этого слова).

Показательным для речей и проповедей митрополита Антония этическим аргументом, однозначно, можно признать аргумент к собственному опыту владыки, который он приводит в «Слове при наречении во епископа»: «Мне казалось, что мне не от чего отречься, так как кроме Бога ничего не желала, ничего не искала душа моя. И удивили меня напутственные слова духовника о том, что не в подвигах монашество, а в совершенной любви. Вскоре, однако, самое монашеское делание и иночески бдительное прохождение моего медицинского призвания стали открывать мне до того неведомое богатство в любви, приоткрыли мне смысл сказанных мне слов и привлекли меня к священству: “Ты оставил все, чем ты не дорожил, – настойчиво говорила мне совесть, – ради единственного, чего ты хотел; ты отрекся от ненужного тебе с тем чтобы завладеть вождленным тобою. Подобно евангельскому юноше, ты не хочешь расстаться с богатством твоим”. – “Что же делать, чтобы улучшить вечную жизнь?” – вопрошала душа в тоске и борении. – “Отдай последнее: пусть самая душа твоя станет добычей всякого алчущего и жаждущего, по слову Исаии пророка...” (Исаия 58, 10). Отцы и братья! Я стал священником в завершение данных мной монашеских обетов с тем, чтобы ничто во мне не оставалось бы моим. С тех пор прошло почти десять лет: я теперь только начинаю видеть, что я еще и не вступил на путь Христов, а Господь зовет меня стать Жертвой (Флп. 2, 17; 2 Тим. 4, 6), возлагает на меня омофор, знаменующий собой заблудшую овцу, которую добрый Пастырь, ценой жизни Своей, должен обрести и спасти от гибели, и вручает жезл, страннический жезл учеников Христовых (Евр. 11, 13; 1 Петр. 2, 11)» [5].

Чувственным аргументом в контексте проповедей митрополита Антония Сурожского видится такой, в котором мысли и переживания, вызываемые проповедником у слушателей, призваны подтолкнуть аудиторию к самостоятельному размышлению и принятию решений. Ярким примером такого способа аргументации является проповедь «О блудном сыне» из цикла «Проповеди и беседы». В самом начале проповеди с помощью гиперболы оратор показывает слушателям, что младший сын ведет себя непорядочно по отношению к отцу: «... и отцу своему он говорит: Отец, ты зажился; пока ты умрешь, во мне увянет жизнь; за время, пока ты будешь жить и жить, а не умирать, – я завяну. Умри, умри для меня, будь как мертв! Ты мне не нужен, но то, что я от тебя могу получить, я могу *теперь* получить. То, что ты потом накопишь, мне не нужно, а то, что ты до сих пор накопил трудом, любовью, подвигом души, все это ты мне раздели, дай мне мою долю; а потом, жив ты или

не жив – мне все равно; передо мной жизнь...» [6]. Сначала митрополит Антоний формирует у аудитории справедливое чувство возмущения неблагодарным сыном... Но вдруг неожиданно проводит нелицеприятную для каждого из нас параллель: «Так говорим и мы по отношению к Богу; не так грубо, не так прямо, но так же жестоко. Все от Бога берем и уносим на страну далече, растратить, прожить. Забываем даже, что Он есть, для нас Он словно мертв в те моменты, когда мы от Него получили все, что нам нужно, чтобы жить на этой далекой, опустошающей стране. И идем, и живем, и богаты какое-то время; а потом беднеем, истощается украденное из Царства Небесного, унесенное, прибереженное, расточимое» [6]. Проповедник здесь апеллирует к чувству смущения и стыда, которые непременно должны будут возникнуть у слушателей, узнавших себя в образе блудного сына.

Пример логического доказательства встречается в проповеди «О любви» из цикла «Проповеди и беседы»: «...заповедь Господня – это не приказ, не принуждение со стороны Бога; Он открыто, чистосердечно нам говорит: вот что Мне дорого, а вот что Мне ненавистно; вот то, ради чего Я пришел на землю, а вот то, что на земле привело к Моей горькой и жестокой смерти... И вопрос стоит совершенно ясно и просто: *если нам не дорого то, что Ему дорого, если нам остается близким то, что было причиной Его распятия и смерти, то о какой же любви мы можем говорить?* Разве так мы говорим о любви к родным, к друзьям, к тем, которые нам действительно близки? Конечно, нет!...» [7]. Здесь соблюдается закон логического следствия: при истинности предпосылок (Бог говорит верующим, что Ему дорого) мы не следуем его советам («нам остается близким то, что было причиной Его распятия и смерти»), истинно и заключение: в дело вступает закон исключенного третьего, гласящий, что *A* и (*-A*) не могут быть одновременно истинными. Под *A* здесь подразумевается любовь к Богу, а под (*-A*) – все то, что ставит эту любовь под сомнение.

В качестве еще одного примера искусственного доказательства вновь обратимся к проповеди «Об Афанасии (Нечаеве)»: «Монах – это человек, который от сострадания плачет и молится за весь мир; я еще сострадать не научился, у меня сердце еще каменное, не могу стать монахом». Тожественные по значению положения *я еще сострадать не научился, у меня сердце еще каменное* служат доказательствами тезиса *я не могу стать монахом*. Этот пример также демонстрирует нам соблюдение закона логического следствия: если предпосылки истинны, то истинно и заключение. Но здесь логическое следствие построено на отрицании: если *A*, то *B*, если (*-A*) (*не научился состраданию*), то (*-B*) (*не могу стать монахом*). С помощью логических законов проповедник создает образ человека (монаха), для которого сострадание – глубинное свойство его души.

Открытая артикуляция ценностей, а именно этим занимался митрополит Антоний на протяжении всей своей жизни – откровенно говорил о высоких ценностях христианства, есть сущностный признак дискурса веры, или, как сейчас принято говорить, религиозного дискурса. Однако проповеди митрополита Антония нельзя назвать чисто церковными: они всегда носили публичный и публицистический характер, но при этом были теплы и душевны, как разговор с близким другом, они были строго богословскими, ни на йоту не отступающими от православных догм, но поэтичными и образными, как лучшие образцы художественной литературы. Они многогранны и полифоничны в своей словесной ткани: в них переплетаются религиозный и публицистический стиль, официально-деловой и разговорный, научный и художественный стили.

Литература

1. *Хазагеров Г.Г., Лобанов И.Б.* Риторика. Ростов-н/Д, 2004.
2. *Митрополит Антоний Сурожский.* Об о. Афанасии (Нечаеве) // *Он же.* Проповеди и беседы (Электронный ресурс). URL : http://mitras.ru/prop/prop_26.htm
3. *Митрополит Антоний Сурожский.* О путях веры // *Он же.* Пути христианской жизни. Беседы (Электронный ресурс). URL: <http://www.mitras.ru/pouty/very.htm>
4. *Митрополит Антоний Сурожский.* Ступени. О христианстве (Электронный ресурс). URL: http://www.pravoslavie.by/page_book/orhristianstve
5. *Митрополит Антоний Сурожский.* Слово при наречении во епископа // *Он же.* Проповеди и беседы (Электронный ресурс). URL: http://mitras.ru/prop/prop_02.htm
6. *Митрополит Антоний Сурожский.* О блудном сыне // *Он же.* Проповеди и беседы (Электронный ресурс). URL: http://mitras.ru/prop/prop_06.htm
7. *Митрополит Антоний Сурожский.* О любви // *Он же.* Проповеди и беседы (Электронный ресурс). URL: http://mitras.ru/prop/prop_19.htm

МГУ им. М.В. Ломоносова